

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

В.В. Писаренко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы обусловлена повышенной общественной опасностью состава бандитизма. Бандитизм с позиции уголовного права – это одна из форм организованной преступности, подвергающая опасности личность, общество и государство. В настоящее время на распространение бандитизма оказывают влияние как политические, так и социальные изменения, происходящие в России.

Объектом выпускной квалификационной работы выступает бандитизм как уголовно-наказуемое деяние и общественно опасное явление.

Предмет выпускной квалификационной работы – понятие, виды, признаки бандитизма, вопросы квалификации бандитизма и отграничение от смежных составов преступлений.

В качестве цели выступает комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), выявление проблем реализации данной нормы и разработка предложений по совершенствованию ст. 209 УК РФ.

Для достижения цели решены следующие задачи:

- определить понятие бандитизма в современном и историческом аспекте;
- изучить основные признаки бандитизма и его виды в современном уголовном праве;
- исследовать квалификация бандитизма в соответствии с современным уголовным законодательством;
- установить основные проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и списка используемых источников.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Бандитизм как общественно-опасное деяние.....	7
1.1 Понятие бандитизма в современном и историческом аспекте и его уголовно-правовая характеристика.....	7
1.2 Признаки и виды бандитизма в современном уголовном праве.....	16
Глава 2 Вопросы квалификации бандитизма	30
2.1 Квалификация бандитизма по современному уголовному законодательству.....	30
2.2 Проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений	40
Заключение	57
Список используемой литературы и список используемых источников.....	58

Введение

Преступность является неизменным спутником человечества и имеет различные проявления. Так одной из опаснейших видов преступности по праву можно считать организованную преступность, поскольку она в наибольшей степени представляет угрозу общественной и национальной безопасности, а также наиболее иерархична, а соответственно и дисциплинирована, структурирована и имеет наибольшую криминальную силу.

Следует отметить, что бандитизм представляет собой одну из форм организованной преступности, несет в себе наибольшую опасность для безопасности личности, общества и государства.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обуславливается прежде всего тем, что в настоящее время рост влияния устойчивой вооруженной группы на случившиеся процессы в обществе очень заметен. Социальные, экономические и политические изменения оказали определенное влияние на деятельность криминально-социальных групп. Количественный рост организованной преступности в форме бандитизма не остается без отрицательных последствий, которые выражаются в нарушении прав и законных интересов граждан, организаций и государства. Нужно отметить, что для обеспечения законности важно совершенствовать уголовно-правовые нормы, в том числе и в сфере института устойчивой вооруженной группы. С точки зрения науки интересно изучить само понятие бандитизма, его историческую сторону, а также выявить и рассмотреть основные признаки бандитизма, что поспособствует определению и пониманию сущности данного преступного явления. Интерес вызывают, с научной точки зрения, вопросы квалификации бандитизма, поскольку известным фактом является то, что при квалификации преступлений, совершенных организованной группой лиц, возникают вопросы, является ли состав данного преступления

бандитизмом, либо это преступное деяние совершено преступным сообществом (преступной организацией) и прочие моменты.

Важно отметить, что изучение вопросов квалификации на разном уровне научных исследований позволит углубить вопрос изучения данной проблемы и найти оптимальное решение. Именно по этой причине изучение такой формы организованной преступности, как бандитизм, позволяет глубже понять это явление, и соответственно, определить и разобрать некоторые проблемные вопросы.

Степень изученности такого преступного явления, как бандитизм и связанных с ним проблемных вопросов достаточно обширна, поскольку, как уже было сказано ранее, подобная форма организации преступлений, несет в себе повышенную угрозу общественной безопасности, а потому требует тщательного и досконального, можно сказать, скрупулезного изучения.

Объектом квалификационной работы является такое общественно опасное преступление, как бандитизм.

Предметом исследовательской работы является понятие, виды, признаки бандитизма и вопросы его квалификации.

Целью работы является комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, выявление проблем реализации данной нормы и разработка предложений по совершенствованию ст. 209 УК РФ.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие бандитизма в современном и историческом аспекте;
- изучить основные признаки бандитизма и его виды в современном уголовном праве;
- исследовать квалификация бандитизма в соответствии с современным уголовным законодательством;
- установить основные проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов.

Теоретические аспекты данной работы освещаются в учебных и научных трудах в области уголовного права. В научной среде тема бандитизма как общественно-опасного деяния является достаточно популярной, но в узком кругу исследователей. Она определяется исследованиями вопросов уголовной ответственности за создание устойчивой вооруженной группы, которые были рассмотрены: П.В. Агаповым, Д.А. Григорьевым, Д.А. Корецким, А.В. Крюковым, А.В. Кудряшовым, Н.А. Лисенковой, М.В. Макаровой, П.В. Максимовым, В.И. Морозовым, С.Б. Пазухиным, П.Н. Панченко, Т.А. Пособиной, А.В. Тюменевым, Т.В. Шутемовой, А.А. Южиковым и другими авторами. Тем не менее, все существующие научные публикации направлены исключительно на однообразное предложение путей решения.

Исследование было произведено на основе действующей нормативной базы: Конституции Российской Федерации [13], Уголовного кодекса Российской Федерации [41], Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» [42], Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [30].

Методологической основой данной выпускной квалификационной работы являются общенаучные и частнонаучные методы, среди которых можно выделить формально-юридический метод исследования, а также метод синтеза и анализа.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка используемой литературы используемых источников.

Глава 1 Бандитизм как общественно-опасное деяние

1.1 Понятие бандитизма в современном и историческом аспекте и его уголовно-правовая характеристика

Становление уголовной ответственности за создание устойчивой вооруженной группы и участие в ней вряд ли можно назвать нововведением. Подобные нормы были известны отечественному праву как дореволюционного, так и социалистического периода. В связи с этим возникает необходимость в изучении истории возникновения уголовной ответственности за организацию банды в России и развитие отечественного законодательства в данной сфере. Необходимо изучить истоки и особенности формирования данного института непосредственно для того чтобы понять содержание банды как социального явления.

При изучении исторического аспекта появления понятия «банда» и «бандитизм», можно отметить, что данные понятия уходят «корнями» глубоко в начала истории.

Так, П.В. Максимов отмечает, что «словарь Брокгауза и Ефрона указывает также, что в нашей стране термин «банда» был введен в общий оборот со времени польского восстания 1863 года, где «повстанцы именовали свои отряды «партиями» или «бандами», которые нападали на подразделения российской армии. В смысле юридического термина слово «банда», употребляемое некоторыми западными законодательствами», например, французским, аналогично русскому термину «шайка» [23, с. 94].

Следует отметить, что понятие «бандитизм» и «банда» появились относительно недавно, но это не означает, что в дореволюционный исторический период России не существовало подобных преступных деяний.

Для дореволюционного периода развития становления уголовной ответственности за бандитизм характерно существование явления – на территории Российской империи действовали вооруженные организованные

преступные группы, которые именовались «шайками», а впоследствии эволюционировавшие в «банды» [24, с. 116].

Как отмечает П.В. Максимов, «...имперский законодатель не давал аутентичного толкования термину «шайка». Это делалось на доктринальном уровне. Так, Н.С. Танцев считал шайку особым видом преступной группы и полагал, что «шайкой» признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных, разнородных преступлений. Сущность «шайки» заключалась в таких признаках: постоянный характер такого сообщества, обращение членами преступной деятельности в ремесло» [25, с. 37].

Другие авторы, М.В. Макарова и А.В. Тюменев, в своей работе отмечают, что «термин «бандитизм» в отечественном уголовном законодательстве начал использоваться в советское время. В период так называемого царского времени использовались конструкции - «составление злонамеренных шаек вступление в оные» - ст. 1146 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «Злонамеренные шайки» образовались с целью осуществления разбойных нападений, краж, поджогов, фальшивомонетчества, подделки документов, контрабанды, подпольной торговли, организации и проведения запрещенных игр и для дачи взятки чиновникам. В этот период времени законодатель, правоприменители и ученые-юристы того времени целью создания и деятельности «злонамеренных шаек» определяли совершение совокупными силами неопределенного числа предполагаемых преступлений различной направленности с использованием разнообразных преступных форм и методов» [22, с. 61].

Если проанализировать все трактовки, объясняющие содержание анализируемых терминов, то можно говорить о том, что «банда» в сравнении с «шайкой» характеризовалась таким признаком как дисциплинированность ее участников, а соответственно и лучшей организацией.

Ведя речь о бандитизме, следует указывать на то, что его становление в своем развитии прошло несколько исторических этапов. Одновременно

вместе с каждым периодом, трансформировались и терминологические определения, признаки и прочее.

По мнению Д.А. Корецкого, и Т.А. Пособиной, «в историческом развитии бандитизма после 1917 года принято выделять 3 периода:

- первый период (20-50-е годы) – политический бандитизм, для которого характерна политическая направленность преступных действий бандитских групп;
- второй период (60-80-е годы) – традиционный бандитизм, при котором насильственные действия носили личностно-корыстные общеуголовные мотивы;
- третий период (с начала 90-х по настоящее время) – современный бандитизм, представляющий собой качественно новый уровень деятельности вооруженных организованных преступных групп» [14, с. 150].

В настоящее время, можно выделить еще один период (4-й) в истории развития бандитизма, который можно исчислять с 2010 года по настоящее время, который характеризуется большей интеллектуальной подкованностью ее членов.

По словам А.В. Кудряшова, банда – это относительно новое и современное понятие в отечественном законодательстве. Данное понятие в уголовное законодательство было введено в 1927 г. после того, как были внесены в УК РСФСР 1926 г. на основании Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) [18, с. 15].

Понятие бандитизм и банда отражены в научных работах ученых и юристов-практиков. На сегодняшний день можно выделить несколько которые были посвящены изучению бандитизма, явлений, связанных с ним.

Как отмечает А.В. Бриллиантов «под бандой следует понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц,

предварительно объединившихся для совершения нападений на граждан или организации» [40, с. 1344].

Например, С.Д. Гринько отмечает, что «Корецкий Д.А, и Пособина Т.А., характеризуют современный бандитизм как российский гангстеризм – деятельность вооруженной организованной преступной группы, направленную на систематическое извлечение постоянных доходов, достижение контроля над определенной территорией с использованием вооруженного насилия или угрозы его применения» [7, с. 220].

На данном примере определения бандитизма можно видеть, что у некоторых ученых есть тенденция сопоставлять бандитизм с гангстеризмом. Однако, следует отметить, что понятие гангстеризма немного шире понятия бандитизма, учитывая, что за истинное определение понятия бандитизм следует брать определение, которое используется в российском уголовном законодательстве.

Также не нужно забывать и того факта, что банда, по своей юридической сути является организованной преступной группой, близкой к преступному сообществу (преступной организации), однако где главным отличием выступает признак вооруженности, о чем будет сказано ниже в данной выпускной квалификационной работе.

Согласно уголовно-правовой норме, а именно ч. 1 ст. 209 УК РФ, бандитизмом следует понимать создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой).

Анализируя отечественное уголовное законодательство, можно констатировать, что законодатель уравнивает понятие устойчивая вооруженная группа и понятие банда, что можно отметить положительно, поскольку подобные достаточно точные определения позволяют более эффективно действовать в правоприменительной области.

Следует отметить, что понятие банда отражено и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения

судами законодательства об ответственности за бандитизм», далее – ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [30].

Так, в п. 2 ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения

По убеждению В.С. Савельевой, «в науке уголовного права состав преступления рассматривается как совокупность установленных Уголовным кодексом Российской Федерации объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно - опасное деяние как преступление» [34, с. 100]. В настоящее время существуют следующие элементы состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления, в рамках которых группируются отдельные признаки состава преступления (деяние, последствия, способ, вина, мотив). Элементами состава преступления считаются необходимые части конструкции состава преступления, соответствующие различным сторонам общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. Признаки состава преступления - это обобщенные, юридически значимые свойства (черты, особенности) преступлений определенного вида.

В соответствии с уголовно-правовой наукой, объектом бандитизма выступает общественная безопасность, а если брать более широко, то можно сказать, что объектом данного преступления является социальная безопасность и социальный порядок.

Объективной стороной бандитизма, выступает создание устойчивой вооруженной группы, а именно банды, а равно в руководстве такой группой (бандой).

Преступная вооруженная группа (банда) формируется для того, чтобы осуществить нападение на граждан или каких-либо организаций. Впрочем, под нападением нужно понимать те действия, которые направлены на достижение преступного результата посредством использования актов насилия над потерпевшим, либо создания реальной угрозы его применения. Таким образом, вооруженная преступная группа (банда) формируется для осуществления следующих преступлений:

- разбой;
- убийства;
- вымогательства с применением насилия;
- причинение вреда здоровью разной степени тяжести;
- прочие преступления, которые совершаются с применением насилия.

Необходимо подчеркнуть, что объективная сторона преступной деятельности бандитов имеет 2 вида действий.

Так, первое действие - формирование преступной вооруженной группы (банды), которое предполагает совершение таких действий, где итогом стало образование организованной устойчивой вооруженной группы, с целью нападения на организации или граждан. Здесь обратим внимание, что такие действия проявляются в финансировании, сговоре, приобретении оружия и боеприпасов, приискании соучастников и прочее.

Следующее действие - непосредственно руководство организованной вооруженной преступной группой (бандой). Это действие осуществляется в принятии решений, которые связаны с разработкой алиби, с планированием определенных преступлений, вовлечении новых участников, распределении преступных доходов, обеспечении оружием и боеприпасами, совершением конкретных преступлений и прочее.

Важно отметить, что первое и второе действие являются необходимостью выбора одного из двух возможных решений, за совершение

которых к уголовной ответственности может привлекаться как одно лицо, так и группа лиц.

Подчеркнем, что формирование организованной вооруженной преступной группы (банды), является в соответствии с уголовно-правовой нормой, а именно ч. 1 ст. 209 УК РФ, оконченным составом преступления, это зависит от того, были ли совершены организуемые преступные деяния или нет.

Бандитизм представляет собой формальный состав преступления, в таком преступлении совершенное деяние является оконченным с того времени, когда была сформирована банда, либо, когда было осуществлено руководство ею.

После изучения объекта и объективной стороны бандитизма следует обратиться к содержанию субъективных признаков: субъективной стороны и субъекта.

Так, с субъективной стороны состав бандитизма представлен в виде вины в форме прямого умысла. В составе ст. 209 УК РФ также выделяется цель, выраженная в нападении на граждан, либо организации.

При этом, уголовное законодательство, а именно ст. 209 УК РФ, не предполагает в себе наличия, в качестве обязательной составляющей состава бандитизма, определенных целей осуществляемой организованной вооруженной группой (бандой) нападений.

Так, А.В. Бриллиантов отмечает, что «это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.» [40, с. 1344].

Субъектом преступления является вменяемое лицо, которое достигло 16 лет. Субъект бандитизма с позиции уголовного права – общий.

По мнению некоторых авторов, лица, прямо не состоящие в организованной вооруженной преступной группе (банде), отвечают за свои

преступные действия, либо ее поддержку в различных вариациях, в соответствии со ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

Так, А.В. Бриллиантов отмечает, что «действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ее нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 209 УК РФ» [40, с. 1344].

Следует отметить, что если в состав организованной вооруженной преступной группы (банды) входит лицо, не достигшее четырнадцати лет, то данное лицо отвечает в соответствии с конкретным совершенным преступлением, которое предусмотрено ст. 20 УК РФ, например, убийство, разбойное нападение, изнасилование и т.д.

Подводя итогу по данному параграфу выпускной квалификационной работы, можно сделать несколько выводов. Во-первых, понятие бандитизма закреплено в уголовном-законодательстве, а именно в диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ, где фактически бандой признается устойчивая вооруженная группа.

Также, более детально дано определение в п.2 ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», где прямо сказано, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации [30].

Данный факт можно считать юридически оправданным и полезным в практической работе правоприменителей, поскольку установленное законом определение термина, позволяет правильно организовать работу на этапе предварительного следствия, а главное позволяет решить вопрос квалификации, о чем будет ниже данного исследования.

Во-вторых, стало очевидным, что история бандитизма, а соответственно и история появления понятия «бандитизм» уходит глубоко в анналы отечественной истории. Так, до современного понятия банда, которое было унаследовано от уголовного законодательства РСФСР, однако немного

видоизмененного под современные реалии, существовало понятие «шайка», которое активно использовалось в дореволюционной России.

В-третьих, в своей основе, можно разделить развитие бандитизма на несколько основных этапов в отечественной истории, а именно:

- дореволюционный бандитизм, который можно характеризовать, как «прародителя» современного бандитизма;
- политический бандитизм, который действовал в послереволюционной России, который характеризуется политической направленностью преступных действий действующих банд;
- традиционный бандитизм, который действует с 1960 по 1980 гг., в расцвет «эпохи социализма» в СССР. Для данного бандитизма характерны личностно-корыстные общеуголовные мотивы;
- новый бандитизм, который действовал в период с 1990 по 2010 гг., для которого характерно новый уровень деятельности организованных вооруженных преступных групп. Также, для данного этапа характерна массовость банд и «дерзкая» направленность совершаемых преступлений;
- современный бандитизм, который действует сегодня, отличается большей интеллектуальной подготовкой участников банд к совершаемым преступлениям и меньшим количеством участников.

Вопрос об уголовно-правовой характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, является одним из самых важных для раскрытия темы. Объективные признаки бандитизма выражены в следующем: объект – социальная безопасность, объективная сторона – формирование банды, руководство бандой, непосредственно участие в банде. Субъективные признаки бандитизма: преступление совершается с прямым умыслом, цель – нападение на граждан, организации, субъект – физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло 16 лет.

1.2 Признаки и виды бандитизма в современном уголовном праве

Изучив понятие бандитизма и таким образом выявив сущность данного преступного явления и выявив его основные уголовно-правовые характеристики, возможно обратиться к основным признакам бандитизма и некоторым его формам. Квалификация содеянного как преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ,

Так, Бриллиантов А.В, отмечает, что основные признаки бандитизма раскрыты в ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [29]. Этот автор выделяет такие признаки бандитизма, то есть признаки организованной вооруженной преступной группы (банды):

- вооруженность;
- организованность;
- устойчивость;
- наличие цели нападения на граждан или организации;
- множественность участников, а именно наличие двух и более лиц, которые входят в состав банды [40, с. 1344].

При этом, организованность и устойчивость банды, предполагает под собой стабильность состава ее участников, согласованность их действий между собой, а также тесную взаимосвязь. Сразу стоит подчеркнуть, что формы и методы бандитской деятельности постоянны, а также срок существования организованной вооруженной преступной группы (банды).

Основываясь на базовых признаках бандитизма, которые указаны выше, следует более детально их изучить и проанализировать.

Одним из принципиальных признаков характерных для бандитизма, является признак вооруженности.

Так, как уже отмечалось, в п. 5 аб. 1 ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» прямо указано, что «обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ,

является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия» [30].

Приведем пример. В Забайкальском краевом суде рассматривалось уголовное дело, возбужденное в отношении Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 2 ст. 17.1, п. «з» ст. 102 УК РСФСР, пп. «а», «б», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 2 ст. 17.1, п. «з» ст. 102 УК РСФСР, пп. «а», «б», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, Д., Т. и Д., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 2 ст. 17.1, п. «з» ст. 102 УК РСФСР, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе предварительного следствия проводилась взрывотехническая экспертиза, из заключения которой следует: изъятые предметы являются гранатой Ф-1 и взрывателем УЗРГМ ручных гранат промышленного изготовления, граната снаряжена тротилом.

Граната снаряжена бризантным взрывчатым веществом – тротилом. Заключение баллистической экспертизы подтверждено, что предметы, похожие на патроны в количестве 246 шт., изъятые у СВ, являются 5,45-мм военными патронами (5,45x39 мм), патроны в количестве 66 штук являются 5,45-мм военными патронами (5,45x39 мм) с трассирующей пулей. Эти патроны относятся к категории боеприпасов к ручному боевому стрелковому нарезному огнестрельному оружию и используются для стрельбы из автоматов АКМ-74, АКС-74 и другом нарезном оружии калибра 5,45x39 мм. Патроны изготовлены заводским способом и пригодны для стрельбы». Также было подтверждено, что «пять самодельно изготовленных пистолетов (четыре без номера, один НИК №) под патрон калибра 9x18 мм из пистолетов ИЖ-79,

являются нарезным огнестрельным оружием; два прибора для бесшумной стрельбы, изготовлены самодельным способом. Все пистолеты пригодны для производства выстрелов».

11 марта 2020 г. Забайкальский краевой суд признал Н., К., Д., Г., Д. и Т. виновными в инкриминруемых им деяниях, назначив наказание в виде лишения свободы на срок от двадцати трех до двадцати пяти лет [38].

Важно отметить, что в этом же ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» приведено несколько пояснений, которые служат определенным «навигатором» при квалификации преступлений по составу бандитизма, а именно в аб. 2, 3 и 4 п. 5 [30].

Так, в аб. 2 п. 5 данного ПП ВС РФ указано, что «использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности».

В аб. 3 п. 5 данного ПП ВС РФ указано, что «при решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов [30].

И в аб. 4 п. 5 данного ПП ВС РФ указано, что «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды» [30].

Не затрагивая вопроса квалификации, поскольку об этом пойдет речь в следующей главе данной выпускной квалификационной работы, можно сделать несколько выводов, касательно признака вооруженности, исходя из того, что представлено в ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Применение при совершении бандой преступлений макетов не является признаком вооруженности. Однако встает вопрос, что подразумевать под макетом или оружия непригодного для целевого использования, поскольку ни

уголовное законодательство, ни другие нормативно-правовые акты, в том числе и само ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» не содержит в себе определения данных понятий. Но в это же время, нужно учитывать восприятие потерпевших, которые воспринимали реально исходящую угрозу от лиц, держащих в руках оружие непригодное для целевого использования, либо макеты. Поскольку потерпевшее лицо может воспринимать представленные предметы в виде оружия, как реальное, а соответственно испытывать реальную угрозу своей жизни и своему здоровью. Соответственно в этом видится определенная законодательная недоработка.

Конечно, установленная норма, в аб. 3 п. 5 ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» гласит, что следует руководствоваться Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, далее ФЗ «Об оружии» либо советующими заключениями экспертов, однако это не решает вышеуказанную проблему.

Важно отметить, что ФЗ «Об оружии» признает следующие виды оружия:

- огнестрельное оружие;
- холодное оружие;
- метательное оружие;
- пневматическое оружие;
- газовое оружие;
- сигнальное оружие;
- оружие имеющее культурную ценность [42].

В ст.1 Федерального Закона «Об оружии» объясняется понятие оружия, где «оружие - это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов».

Необходимо сказать, что признак вооруженности признается многими учеными и юристами практиками одним из главных признаков бандитизма.

По мнению автора А.В. Крюкова, вооруженность - это главный признак, который показывает отличие банды от группы лиц, которые объединились для грабежа, разбоя или другого злодеяния, которое непосредственно связано с нападением [17, с. 98].

Если говорить о признаке организованности, который также считается одним из главных признаков бандитизма, следует сказать, что данный признак изначально заложен в определение понятия банды, которое раскрывается в п. 2 ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [30].

Однако, данный признак не совсем раскрыт в контексте точного определения и трактовки бандитизма. Можно сказать, что законодатель, а также Верховный суд Российской Федерации относительно признака организованности не смогли внести более точной ясности. Возможно, более полное определение понятия «организованность» в составе ПП ВС РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» способствовало бы глубокому пониманию данного признака.

А.А. Южиков отмечает, что «Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, дают определенную дополнительную характеристику признаков организованной группы применительно к рассматриваемым ими составам преступлений, но в основном являются весьма общими и размытыми в своих характеристиках анализа форм совершения групповых преступлений» [46, с. 157].

По словам Т.Н. Ермаковой, организованность бандитской группировки характеризуется определенной координацией, согласованностью деятельности его участников. Организованность обладает основными признаками, которые выражаются в наличии руководителя банды, предназначении определенной роли каждому из лиц, состоящих в группе, а также их лидеров. Помимо этого, признаками являются: наличие правил поведения, которым следуют все члены группировки; комплекс нормативно-технических мероприятий, тщательная подготовка и разработка плана

преступных действий, сокрытия следов преступления и противодействия следствию [9, с. 25].

Стоит отметить, что в ч.3 ст. 35 УК РФ, указано, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в ч. 3 ст. 35 УК РФ не хватает точности в определении организованной преступной группы, преступные деяния которой относятся к бандитизму.

Другим признаком, определяющим организованную вооруженную преступную группу (банду), считается устойчивость.

В п. 4 ПП ВС РФ ««О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» [30].

Стало быть, можно определить устойчивость, как состояние, при котором организованная вооруженная преступная группа может сохранять сформированную структуру, один и тот же состав и общность лиц группировки вокруг действующей преступной цели, в принципе которой заложена общая выгода.

По мнению Т.В. Шутековой, рассматривая банду, «как единое целое, проявляющееся во вне определенными действиями, стабильно и постоянно выполняющее поставленные перед собой задачи и сопротивляющиеся как внешним воздействиям (как со стороны конкурирующих банд, так и со стороны правоохранительных органов), так и внутренним воздействиям (при смене лидера или при других конфликтах)», мы в тот период высказали мнение о том, что «понятие «сплоченность» будет более характеризовать внутреннее состояние изучаемого объекта (организованной группы, банды,

преступного сообщества и др.), а устойчивость – это отражение внешней стороны деятельности этого объекта, как единого целого» [45, с. 193].

Следует отметить, что сплоченность бандитской группировки, означает то, что участники и руководители имеют единый умысел на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Помимо этого, сплоченность означает, что участники и ее руководители осознают свою принадлежность к банде и поставленные перед ней цели функционирования.

В своей работе, А.А. Южиков указывает на то, что «закрепление в уголовном законе одного из основных признаков организованной группы – устойчивость, также осталось, без какого-либо законодательного разъяснения. Ряд авторов указывает также на отсутствие разъяснений как по времени объединения данной группы лиц, так и на отсутствие указаний на категоризацию преступлений» [46, с. 157].

Существование цели преступного деяния (нападения) на организации или граждан – это еще один признак бандитской группировки.

Так, в своей научной статье А.В. Крюкова, проводя исследование на основе уголовной судебной практике отечественных судов, отмечает, следующие «...как следует из решения суда, до совершения указанных преступлений А. и Г. по различным основаниям объединились с неустановленными лицами, образовав банду – устойчивую вооруженную группу, планируя нападать на организации и граждан. Участники банды разработали план преступной деятельности и собрали необходимую информацию о возможных объектах нападений. Также участники банды распределили роли при совершении нападений, получали сведения о режиме работы организаций, на которые планировалось нападать, а также иные необходимые сведения, определяли тактику нападений с применением оружия и насилия, опасного для жизни и здоровья, отыскивали пути отходов после совершения преступлений и способы сбыта и распределения похищенного имущества» [16, с. 115].

Проанализированная А.В. Крюковым судебная практика показывает, что существование цели банды – один из главных признаков, так как при ее отсутствии возникает вопрос о квалификации преступной организованной группы, как банды.

Заключительный признак, который позволяет организованной вооруженной преступной группе считаться бандой – это признак многочисленности (множественности) членов банды, многочисленность подразумевает участие 2-х или более лиц, которые являются лидерами группы.

Признак множественности участников в составе банды предполагает под собой соучастие, которое регламентируется Главой 7 УК РФ, в которой содержатся уголовно-правовые нормы, разъясняющие понятие соучастия, виды соучастников, ответственность соучастников и эксцесс исполнителя преступления, но главной является уголовно-правовая норма, которая закрепляет, какие именно преступления признаются совершенными разнохарактерными группами лиц, а именно ст. 35 УК РФ.

В.В. Соболев отмечает, что «получив дальнейшее развитие в науке уголовного права, институт соучастия в его современном виде сформировался концептуально на таких принципах, как умышленное участие; участие двух и более лиц; в числе соучастников исполнитель, организатор преступления и организатор (руководитель) организованной группы или преступной организации, подстрекатель и пособник. Важно уяснить, что за пределами этого триедино концептуального положения возможно иное стечение деяний двух и более лиц с признаками объективной совместимости» [37, с. 130].

Проанализировав основные признаки, которые характерны для банды, следует определить и изучить свойственные ей основные виды, а если быть точнее, то формы бандитизма.

В соответствии с российским уголовным правом, следует выделить четыре основных формы бандитизма и соответственно раскрыть содержание этих форм.

Так, первой формой является создание устойчивой вооруженной преступной группы (банды), в целях которой осуществление нападений на граждан и организации. В данном случае под созданием банды нужно понимать любые действия, в результате которых, создались благоприятные условия для создания устойчивой вооруженной преступной группы (банды) с целью совершения нападений. Подобные действия могут выражаться в следующем:

- сговоре лиц;
- дальнейшем подыскании соучастников;
- приобретении оружия и боеприпасов;
- разработке преступных планов;
- распределении между членами банды преступных ролей.

Подчеркнем, что такая форма бандитизма считается завершенным преступлением, несмотря на то, было ли осуществлены запланированные преступные деяния или нет.

Второй формой бандитизма следует считать руководство устойчивой вооруженной преступной группой (бандой). Данная форма бандитизма характеризуется руководством вооруженной преступной группой (бандой), под которым предполагается осуществление действий направленных на отбор участников (членов) банды, детальной разработке преступных планов нападений, дача распоряжений и преступных указаний участникам банды, а также распределение их преступных ролей.

Важно отметить, что руководством организованной вооруженной преступной группой (бандой), можно считать также такие действия, как:

- действия лица, который создал банду и впоследствии осуществлял руководство ею;
- действия лица, который непосредственно не принимал участия в организации и создании банды, однако которое было представлено руководителем или одним из других преступных лидеров банды

впоследствии на руководство этой бандой, либо выдвинуто на руководство при совершении отдельного преступления.

Еще одна форма бандитизма - непосредственное участие в банде. Таким образом, такая форма бандитского поведения характеризуется участием в устойчивой вооруженной преступной группе. Для ее рядовых участников, кроме обязательного участия в бандитских нападениях на граждан и организации, это также включает в себя совершение других действий в интересах банды. Подчеркнем, что могут быть рассмотрены и другие (иные) действия в интересах банды, такие как:

- финансирование банды;
- снабжение оружием и боеприпасами;
- транспортным обеспечением;
- сокрытием информации от правоохранительных органов;
- прочие действия.

Важно отметить, что под участием в устойчивой вооруженной преступной группе (банде), следует понимать, как членство в ней, где принадлежность к банде обязательна с возложением на члена постоянных функций или же определенных разовых поручений, при этом функции члена банды определяются ее ролью и статусом в существующей структуре.

Членов устойчивой вооруженной преступной группы (банды) могут принимать в постоянные ее участники, с помощью определенного криминального ритуала, который выработан в криминальной субкультуре или обычай относящийся именно к данной конкретной банде, либо без такового.

И последней, четвертой формой бандитизма, можно считать участие лица в совершаемых устойчивой вооруженной преступной группой (бандой) преступлениях, а именно в нападениях на граждан или организации. Эта форма бандитской группы характеризуется обязательным участием членов банды по крайней мере в одном преступном инциденте, то есть в рамках бандитского нападения на гражданина или организацию.

Отметим, что даже если лицо, участвующее в каком-либо нападении, является частью устойчивой вооруженной преступной группы (банды), но не является ее полноправным участником, но осознает этот факт, такое лицо является также членом этой банды.

Рассмотрим на примере следственной практики, как проявляются признаки банды.

Из материалов ранее приведенного решения суда по уголовному делу № 2-15/2020 следует, что в 1995 г. на территории Читинской области К., К., и Ж. создали банду «Ключевские», целью которой было определено совершение нападений на граждан для физического устранения лиц, которые препятствовали участникам банды осуществлять хозяйственно-коммерческую деятельность, устранения лиц, конкурирующих с ними, враждебных преступных организованных групп, лиц, осведомленных о деятельности банды. В сентябре 1995 года в банду вступили Т., Н., К., С., С., Д., Г., а в 1996 году – Т., Д.

Внутри банды существовала трехуровневая иерархическая структура: первый уровень: К., К. и Ж. – вышестоящие руководители (из-за волевого, дерзкого характера, организаторских способностей, наличия возрастного и криминального авторитета); второй уровень: Т. и Н. – нижестоящие руководители; третий уровень: К., С., Д., Г., Д., Т. и С. – рядовые участники банды. В период с 1995 по 2005 г. на вооружении банды находилось: нарезное огнестрельное оружие (а именно: автомат АКС-74 калибра 5,45 мм № 5076002, автомат АКС-74У калибра 5,45 мм №422398, автомат АКС-74 калибра 5,45 мм №6469553, автомат АКС-74 калибра 5,45 мм без идентификационного номера, самозарядный карабин конструкции Симонова (СКСК) калибра 7,62x39 м, образца 1945 года, №3К2120, револьвер системы «Наган» калибра 7,62 мм образца 1895 года, №14393, револьвер, изготовленный самодельным способом под патрон калибра 5,6 мм из стандартного газового револьвера модели ТОЗ-105-3 №3А 06874, четыре пистолета, изготовленных самодельным способом под патрон калибра 9x18 мм из пистолетов ИЖ-79 без идентификационных

номеров, пистолет, изготовленный самодельным способом под патрон калибра 9x18 мм из пистолета ИЖ-79 №НИК 775298, изготовленное самодельным способом оружие под патрон калибра 7,62x54 мм с использованием основных частей винтовки Мосина (спускового механизма, затвора №143402, магазина №16004, ствольной коробки №493), ствол от пистолета конструкции Токарева образца 1933 года, калибра 7,62x25 мм № ЮБ 2949, магазин к пистолету конструкции Токарева образца 1930/1933 г. калибра 7,62x25 мм, два пистолета модели «ИЖ 78-7,6», без идентификационных номеров, переделанных под стрельбу боевыми патронами калибра 5,45 мм, снабженных двумя глушителями, изготовленными кустарным (самодельным) способом, шесть магазинов к 5,45 мм автоматам Калашникова), взрывные устройства и взрывчатые вещества (два ручных противотанковых гранатомета РПГ-26, промышленного изготовления, снаряженных гранатой с кумулятивной боевой головкой, являющихся оружием военного назначения, самодельное взрывное устройство, состоящее из корпуса учебной противотанковой мин МОН-50 промышленного изготовления, снаряженного взрывчатым пластичным веществом на основе гексогена, пять гранат ф-1 промышленного изготовления, снаряженными бризантным взрывчатым веществом – тротилом, три самодельных взрывных устройства, состоящих из промышленно изготовленных корпусов гранат ф-1, снаряженных пластичным веществом, в состав которого входит бризантное взрывчатое вещество гексоген, пять взрывателей ручных гранат УЗРГМ с маркировкой «71-75 УЗРГМ 349-2, 386-23-76», «149-77 УЗРГМ 583», «02-75- УЗРГМ УЗЧП»; «202-75 УЗРГМ 583» (2) промышленного изготовления; пригодные для производства выстрелов и производства взрывов. Все участники банды были осведомлены о наличии у группы оружия, которым каждый из них мог воспользоваться в любой момент.

В целях конспирации участники банды при нападениях на граждан использовали шапки-маски с прорезями для глаз, камуфлированные костюмы, перчатки.

Для обеспечения мобильности и подвижности, облегчения условий совершения преступлений, оперативного отхода с мест преступлений, участники банды использовали автомобили различных марок.

Для координации действий, получения информации о месте нахождения, получения своевременного инструктажа, предупреждения об опасности, участники банды использовали средства мобильной связи.

Банду характеризовало следующее: высокий уровень организованности, стабильность состава, мобильностью, длительность существования (в период с 1995 г. по 2005 г.), тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, способы, места совершения конкретных преступлений, планирование преступлений, распределение ролей между участниками банды, внутренняя жесткость дисциплины, иерархия и беспрекословное подчинение указаниям лидеров группы, наличие огнестрельного оружия и осведомленность об этом всех членов банды. В марте 2020 года Забайкальский краевой суд признал обвиняемых виновными в инкриминируемых деяниях, назначив наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима [38].

Таким образом, бандитизм представляет собой общественно-опасное преступление, которое представляет угрозу для личности, общества и государства. Бандитизм имеет свои признаки, которые позволяют определить данный вид преступления среди других, а главное правильно квалифицировать подобное деяние, о чем будет сказано в следующем разделе работы.

Признаками организованной вооруженной преступной группы (банды) являются:

- вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия»;

- организованность, характеризующаяся распределением ролей между участниками, наличие в ней организатора и других лидеров, жесткая дисциплина и следование определенным правилам поведения, техническая оснащенность, тщательная подготовка и планирование преступных акций, сокрытия следов преступления и противодействия следствию;
- устойчивость, как состояние, при котором организованная вооруженная преступная группа способна сохранять установленную структуру, постоянный состав и объединенность членов банды вокруг действующей преступной цели, в основе которой лежат совместные интересы;
- наличие цели нападения на граждан или организации;
- множественность участников, под которым предполагается наличие двух и более лиц, являющимися основными участниками банды.

Глава 2 Вопросы квалификации бандитизма

2.1 Квалификация бандитизма по современному уголовному законодательству

Для расследования конкретного уголовного дела важное значение имеет процесс квалификации. Квалификация содеянного должна проводиться в соответствии с действующими нормами российского уголовного права. Процесс квалификации бандитизма обусловлен сложностями, при котором следует исходить из актуальных разработок, правоприменительной практики.

Как отмечает М.К. Каранович, квалификация преступлений – это важная стадия применения уголовного закона [11, с. 16]. Именно по этой причине правильная квалификация – это уже обязательное требование, позволяющее осуществить индивидуализацию уголовной ответственности, а также назначить уголовное наказание.

По мнению О.С. Капинуса, в узком смысле квалификация преступления – это «результат правовой оценки содеянного в форме заключения о точном уголовно-правовом наименовании и ссылки на конкретную статью Уголовного кодекса Российской Федерации (пункт, часть статьи) для обоснования этого вывода, в котором деяние определяется как конкретное преступление». В широком смысле этого термина квалификация преступления обычно понимается как: «Процесс, включающий определение криминальных элементов в конкретном поведении, результаты которого записываются в файл программы» [12, с. 11].

Содеянное будет квалифицировано по ч. 1 ст. 209 УК РФ в том случае, если на стадии предварительного расследования будет установлено, что имеет место создание или руководство бандой, то есть организованной устойчивой вооруженной группы, которая включает в себя два и более лица, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организаций.

Л.В. Глазкова в своем диссертационном исследовании приводит приговор Ставропольского краевого суда, в котором четко прослеживаются признаки банды. При обосновании вины подсудимых суд указал следующее: «... приблизительно в июне-июле 1997 года К., находясь в г. Пятигорске создал и руководил организованной устойчивой вооруженной группой, в состав которой вошли жители Кавказских Минеральных Вод С. и Л., а также другие граждане. Банда характеризовалась достаточной степенью организованности, что было выражено в строгой подчиненности руководителю банды К., принимавшему обязательные решения для других участников банды, назначавшему периодические встречи и собрания...» [6, с. 30].

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» квалификация по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в банде или совершаемых ею нападениях будет иметь место в том случае, если будет установлено, что подозреваемое (обвиняемое) лицо принимало непосредственное участие в совершаемых нападениях, выполняло иные активные действия, направленные на обеспечение банды оружием, подыскание объектов для возможного нападения, финансирование банды [30].

Так, Пермский краевой суд осудил С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок семь лет шесть месяцев, С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок двенадцать лет, Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок одиннадцать лет, К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 4, 5 ст. 33 пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, к лишению свободы на срок семь лет.

Осужденные подали апелляционную жалобу на приговор Пермского краевого суда. Из апелляционного определения следует, что приговор вынесен на основании вердикта коллегии присяжных. Установлено, что С., К. и Б. принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде), в совершаемых ею нападениях, а именно: С. и Б. – в разбое, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, К. – являлся подстрекателем и пособником преступным действиям, С. – совершил незаконное приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой; Б. – незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия (пистолета – изготовленного самодельным способом, боеприпаса – одного патрона для гражданского оружия калибра 9 мм и за незаконные хранение и перевозку огнестрельного оружия – полуавтоматического пистолета марки «Star» и двух патронов «Парабелум»). Осужденные обжаловали вердикт присяжных заседателей, полагали, что отбор присяжных заседателей происходил в нарушении закона, доказательства, на основании которых вынесен приговор суда, являются недопустимыми.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, апелляционные жалобы К., Б., С. и С., нарушений уголовно-процессуального законодательства при разрешении дела в суде первой инстанции не обнаружила, доказательства, исследуемые в судебном заседании, являются допустимыми. В соответствии с этим вынесено решение –приговор Пермского краевого суда от 29.12.2016, постановленный с участием присяжных заседателей в отношении С., С., Б. и К. оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения [4].

При квалификации содеянного в соответствии с ч. 3 ст. 209 УК РФ необходимо исходить из понимания «служебное положение» виновного лица. Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» следует, что совершение бандитизма с использованием своего служебного положения выражено в том, что лицо

использует свои властные либо иные служебные полномочия, форменную одежду и атрибутику, применяет служебные удостоверения, оружие, а равно сведения, которыми он располагает в связи с наличием такого служебного положения, в процессе подготовки, совершения, нападения, финансировании преступной деятельности банды, вооружения, подбора новых членов и т.д. [29].

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что действия участников банды, совершивших террористический акт надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 209 УК РФ [29].

Как отмечают Т.В. Шутемова и В.А. Якушин, проблемы квалификации бандитизма в настоящее время связаны с вопросами отграничения состава бандитизма от смежных составов и определением объема преступных действий, охватываемых бандитизмом. Авторы убеждены в том, что структура ст. 209 УК РФ взята законодателем в основу построения таких составов УК РФ, как 208 УК РФ и ст. 210 УК РФ [45, с. 227]. Как отмечает А.А. Ющенко, бандитизм имеет сложный состав, включает в себя различные действия и последствия [47, с. 172].

Не редки трудности при квалификации бандитизма по совокупности с иными уголовно-наказуемыми деяниями.

По словам А.А. Ющенко, к наиболее частым и популярным проблемам квалификации бандитизма нужно отнести следующие [47, с. 172].

Во-первых, если исходить из того, что состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ, является завершенным во время формирования банды, то появляется вполне логичный вопрос: берутся ли во внимание в данном случае составом бандитизма преступные деяния, которые были совершены бандой. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» регламентировано, что

состав ст. 209 УК РФ не предусматривает ответственность за совершение членами банды при нападении преступных действий, которые образуют самостоятельные составы преступлений [29]. Законодатель указывает на то, что в таких случаях правоприменителю надлежит руководствоваться ст. 17 УК РФ: при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое преступление по соответствующей статье либо части статьи УК РФ.

В то же время в указанном постановлении Пленума невозможно найти разъяснения по формированию конкретных преступных деяний самостоятельного состава. Наоборот, это означает, что любые преступные деяния, совершенные членами банды, должны определяться как независимые. Однако, например, уголовно наказуемые деяния, такие как приобретение и хранение оружия, могут быть включены в преступную цель, которая определяет существование банды [47, с. 172].

По мнению А.А. Маслаковой, в течение длительного периода времени правовая позиция по этому вопросу была противоречивой: в одних случаях все действия, совершаемые членами банды в соответствии с положениями особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, подпадают под ограничения правомочности, в то время как в других случаях, квалификация по статье 209 Уголовного кодекса Российской Федерации является единственно правильной квалификацией в общей правовой оценке деятельности банды [26, с. 240].

По словам А.В. Крюкова, с практической точки зрения, наиболее чистая форма квалификации бандитизма основана на единственной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, что является довольно редким явлением и в принципе невозможно. Это связано с тем, что это доказывает создание акции, лидер банды, конкретное лицо участвует в банде без бандитского нападения, готовит свой комитет и предпринимает попытки преступных действий [17, с. 98].

По нашему мнению, квалификация содеянного только по ст. 209 УК РФ образует правовые коллизии. С позиции российского уголовного права умысел лица, который не был исполнен лицом в конкретные действия, не подлежит уголовной ответственности. Предъявление конкретному лицу обвинения в создании банды, цель которой сводится к совершению преступных нападений, участия в банде, по факту означает предъявление обвинения в умысле на совершение таковых нападений.

Рассмотрим ситуацию, когда члены конкретной банды собираются вместе, планируют совершение преступлений (к примеру, преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 161 УК РФ (грабеж), ст. 162 УК РФ (разбой), готовятся к их совершению, но по независящим от них обстоятельствам не приступили к их непосредственному совершению. В данном случае будет иметь место квалификация по совокупности ст. 209 УК РФ и приготовления к отдельным преступлениям, связанным с нападениями.

Аналогичная ситуация возникает и при совершении участниками банды действий террористического характера. В п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что действия участников банды, совершивших террористический акт надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и ст. 209 УК РФ [29].

Проанализируем пример из судебной практики, в которых содеянное виновными лицами квалифицировано по совокупности ст. 209 УК РФ и самостоятельных составов преступлений.

З., В. и К. обратились с апелляционной жалобой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на приговор Хабаровского краевого суда от 15.10.2015 года. З., В. и К. были признаны виновными, осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), в совершенных бандой нападениях, разбое (нападении в целях хищения

чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере). По приговору суда К. назначено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок восемь лет по ч. 2 ст. 209 УК РФ, к восьми годам лишения свободы по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В данном примере обвиняемые являлись участниками банды. В рамках преступной деятельности банды З.В. и К. совершено разбойное нападение. Иными словами, можно наблюдать совокупность преступлений: ст. 209 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Преступление совершалось с использованием форменной одежды представителя власти, однако К. в апелляционной жалобе указывает на то, что им не использовалась форменная одежда, а о том, что другие члены банды будут ее применять в момент совершения разбойного нападения, он не знал. В соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием форменной одежды, документов представителя власти определено законодателем как обстоятельство, отягчающее наказание.

После рассмотрения материалов уголовного дела Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор Хабаровского краевого суда без изменения. В определении Судебная коллегия указала на то, что К. не мог не знать об использовании форменной одежды, так как ранее в ходе предварительного следствия им давались показания, опровергающие его же доводы апелляционной жалобы. Форма представителя власти была необходима для членов банды, чтобы они могли предотвратить сопротивление со сторон потерпевших, возможное вмешательство случайных лиц. К. исполнял роль водителя участников банды, что указывает на его осведомленность об использовании при совершении преступлений формы представителей власти [3].

В Забайкальском краевом суде рассматривалось уголовное дело, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, ст. 158 УК РФ, ст. 162 УК РФ, ст. 166 УК РФ, ст. 226 УК РФ. В ходе

расследования установлено, что в 2006 году в Борзинском и Краснокаменском районах Забайкальского края участники банды В., И., Л., Л., П. и С. с привлечением в ряде случаев, не входящих в состав банды М. и У., вооруженные двумя обрезам охотничьих ружей, совершили десять разбойных нападений в отношении 44 граждан, среди которых пятеро несовершеннолетних, похитив имущество на общую сумму 661 000 рублей и 3 ружья. С апреля 2013 года по март 2018 года на территории Борзинского и Забайкальского районов Забайкальского края И., С. и К. организованной группой совершили двадцать краж имущества у граждан и организаций на общую сумму свыше 4 миллионов рублей. Кроме того, 16.08.2019 в ночное время в г. Борзя И. и С. организованной группой совершили разбой на семью А., похитив имущество на общую сумму 719 880 рублей и 3 рубля, угнали автомобиль марки «Тойта Лэнд Крузер» стоимостью 3 миллиона рублей.

В июле 2020 года Забайкальский краевой суд признал виновным В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 226 УК РФ, приговорен к лишению свободы сроком девятнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, а И., Л., Л., П. и С. – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч.3 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 226 УК РФ, приговорены к лишению свободы сроком от десяти до тринадцати лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [39].

Во-вторых, в процессе расследования конкретных дел часто бывает так, что выявляются индивидуальные признаки бандитов, но в то же время нет достаточных доказательств того, что все необходимые признаки стабильной вооруженной группировки являются полными. В связи с этим квалификация подсудимого и то, что он сделал, могут измениться, и уголовные дела могут быть возвращены для дополнительного расследования. Эта проблема вызвана тем фактом, что законодательство не устанавливает четких стандартов «стабильности» группы.

По словам Т.В. Шутековой, на практике следователи описывали так называемую «историю» формирования банды, чтобы доказать стабильность банды. В частности, история знакомств будущих членов банды и характер их взаимоотношений находятся в стадии активного расследования. Чтобы доказать «устойчивость», использование такого метода позволяет более полно раскрыть конкретную преступную роль каждого члена банды. Однако для этого требуется сотрудничество с подозреваемым, что не всегда возможно. Устойчивость банды проявляется как стабильность, а тесная связь между членами банды носит оценочный характер, и необходимы их обоснования [45, с. 227]. Судебная практика демонстрирует, что суды признают в качестве признака устойчивости банд конкретные виды отношений, складывающихся между членами банды в некриминальных сферах.

Следовательно, доказательство «устойчивости» банды должно основываться на показаниях подозреваемого (обвиняемого), показаниях его родственников, знакомых, очевидцев, информации в архивах, личных делах заключенного, записях телефонных разговоров и проведении отдельной следственной операции.

В-третьих, в процессе квалификации, когда в банду входят два человека, может возникнуть такая проблема: человек, достигший совершеннолетия, и подросток от четырнадцати до шестнадцати лет. Следовательно, согласно статье 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, такие подростки не могут быть определены в качестве субъекта преступления. В то же время, если несовершеннолетний был привлечен к ответственности за другие преступления, совершенные бандой (убийство, грабеж, вымогательство и т.д.), то не разрешается привлекать взрослого члена банды к ответственности за бандитские преступления.

Отдельно стоит отметить, что относительно состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, законодатель не применяет установление об освобождении от ответственности участника банды. Освобождение от ответственности участника банды, как нам кажется, может иметь место в том

случае, когда лицо после создания банды либо вступления в банду, явился с явкой с повинной с правоохранительный орган, чистосердечно раскаялся, активно способствовал раскрытию преступлений, совершенных им, иными участниками банды в составе банды, стремился к полному возмещению причиненного ущерба, устранению вреда, причиненного действиями банды. Если обратиться к УК РФ, то в нем можно обнаружить составы преступлений, в которых имеет место примечание об освобождении от уголовной при наличии конкретных условий. В то же время, виновное лицо, которое решило добровольно изъяснить о совершенном им преступление, будет в какой-то мере нуждаться в обеспечении защиты государства, поскольку руководитель банды, кому непосредственно подчиняются участники, в силу присущих ему характеристик может поручить кому-либо из участников расправиться с так называемым предателем.

Таким образом, квалификация преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, на практике вызывает определенные трудности. В настоящее время применяются разъяснения Пленума Верховного Суда, затрагивающие общие вопросы по понятию бандитизма, содержанию признаков, позволяющих отнести организованную группы именно к банде. Несмотря на законодательные разъяснения, в процессе квалификации содеянного могут возникать такие проблемы: особенности возрастного различия между членами банды, установление отдельных признаков банды, но невозможность отнести группу к банде при отсутствии других признаков бандитизма. Соответственно, в настоящее время следует рассмотреть вопрос о конкретизации признаков бандитизма, а в частности – вооруженности.

2.2 Проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений

В рамках тематики выпускной квалификационной работы особое внимание следует обратить на вопрос отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, от смежных составов преступлений. Процесс отграничения преступлений между собой в теории уголовного права – это важная составляющая, которая позволяет в процессе квалификации определить принадлежность признаков содеянного к конкретному составу преступления.

Отграничение бандитизма, в первую очередь, следует проводить от таких составов преступлений: ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)). Для выявления проблем отграничения следует провести краткий юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

В качестве родового объекта состава ст. 208 УК РФ выступает круг общественных отношений, возникающих в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка. Видовой объект состава ст. 208 УК РФ – общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности. Непосредственный объект ст. 208 УК РФ – общественные отношения, возникающие в части защиты национальной безопасности в виде состояния общей защищенности личности, общества и государства от внутренних угроз, исходящих от действующих на территории России незаконных вооруженных формирований [44, с. 63].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ представлена в виде совершения действий: ч. 1 ст. 208 УК РФ – создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или

другой группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование, по ч. 2 ст. 208 УК РФ – участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, по ч. 3 ст. 208 УК РФ – участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. По законодательной конструкции состав ст. 208 УК РФ – усеченный, то есть преступление окончено с момента создания незаконного вооруженного формирования, совершения действий по руководству данным формированием, начала финансирования либо с момента участия в таком формировании.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ выражена в виде вины в форме прямого умысла, то есть в момент совершения деяния лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий, желало их наступления. В составе ст. 208 УК РФ могут быть выделены мотивы и цели, однако в процессе деятельности у незаконного вооруженного формирования участники могут преследовать неправомерные цели, которые впоследствии ввиду очевидной потенциальной опасности такого объединения могут стать деструктивными для российского общества [8, с. 150]. Субъект незаконного вооруженного формирования – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности шестнадцати лет.

На основании анализа объективных и субъективных состава ст. 208 УК РФ его сходства и отличия от состава бандитизма целесообразно представить в следующем виде. У состава ст. 208 УК РФ и ст. 209 УК РФ имеется общий

родовой и видовой непосредственный объект (общественная безопасность), однако непосредственный объект отличается: в ст. 208 УК РФ – представлен более узкой сферой общественных отношений (состояние общей защищенности личности, общества и государства от внутренних угроз, исходящих от действующих на территории России незаконных вооруженных формирований).

Исходя из содержания понятий «банда» и «незаконное вооруженное формирование» следует: во-первых, в незаконном вооруженном формировании могут принимать участие большее количество участников, чем в банде; во-вторых, для незаконного вооруженного формирования такой признак как «вооруженность» обозначает, что его выделение связано с наличием не одной единицы оружия, а с более «серьезной» (к примеру, военная техника). Отличие между составом ст. 208 УК РФ и составом ст. 209 УК РФ проводится также по признаку субъективной стороны – цели: в ст. 209 УК РФ регламентировано, что деятельность банды преследует собой цель нападение на граждан и организации, а в ст. 208 УК РФ – законодатель не выделяет цель, но она может заключаться не только в нападении на граждан и юридических лиц, но также и в подрыве общественной безопасности, государственного порядка под предлогом поддержания общественного порядка, охраны важных стратегически объектов и т.д. Субъект преступления при бандитизме и незаконном вооруженном формировании отличается. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности четырнадцати лет. За совершение бандитизма уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет в любом случае.

Правоприменительная практика следственных и судебных органов выделяет достаточно много проблем, обусловленных отграничением состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ и состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Так, по мнению И.И. Костоева, в научной среде выделяется позиция, в соответствии с которой незаконное вооруженное

формирование и банда не имеют между собой каких-либо отличий [15, с. 249]. Н.Г Иванов полагает, что незаконное вооруженное формирование и банда – это так называемые «близнецы», которые одновременно характеризуются чертами группы согласно положениям Общей части УК РФ, но также и отличаются друг от друга. Данный исследователь поднимает такие вопросы: во-первых, может ли незаконное вооруженное формирование иметь своей целью нападение на организации либо физических лиц; во-вторых, как следует отграничивать составы, если банда не является законным вооруженным формированием? [10, с. 43].

При обращении к п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» следует, что банда – это устойчивая организованная группа, состоящая из двух и более лиц, которые заранее объединены для совершения нападений на юридические лица или граждан. На основании этого законодательного определения можно выделить то, что к главной составляющей для исследования состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, относится выявление признаков организованной преступной группы, так как это является основой формулировки понятия «банда» [30].

Отграничение состава ст. 208 УК РФ и состава ст. 209 УК РФ осуществляется по такому критерию как цель. Так, целью создания банды определяется нападение на граждан или организации. В диспозиции ст. 208 УК РФ законодатель не определяет конкретную цель создания, а незаконное вооруженное формирование – это объединение, отряд, дружина либо иная организованная группа, но не бандитская группа. Соответственно, цель – нападение на граждан или организации в таковых формированиях не определяется как обязательная цель. Незаконное вооруженное формирование может быть создано под неправомерным предлогом, а именно по необходимости обеспечения охраны общественного порядка, обеспечения охраны жизненно важных объектов и т.д.

Т.М. Магомедов отмечает, что также составы ст. 208 УК РФ и ст. 209 УК РФ отграничиваются по объективным признакам объединения – устойчивость и вооруженность [20, с. 111]. По нашему мнению, такая позиция вполне может иметь место, однако в данном случае необходимо учитывать устойчивая совместная деятельность среди участников незаконной вооруженной группы может служить в качестве основания для признания группы бандой. Н.К. Мазанаев отмечает, что устойчивость группы проявляется в следующих свойствах: нацеленность участников на совершение преступлений не один раз, а несколько раз, распределение среди членов ролей при совершении преступлений; создание ситуации «затягивающей воронки», то есть, когда в преступную группу можно войти, но при это невозможно прекратить в ней участие; наличие «общака» (специальный денежный фонд, созданный для использования при возникновении нужд такой группы в экстренных ситуациях); существования и поддержание круговой поруки. Тем не менее, на основании этого нельзя конкретно говорить, что незаконное вооруженное формирование не имеет признак «устойчивость» [21, с. 120].

По утверждению И.О. Смирнова, банда характеризуется устойчивостью, которая также характерна и для незаконного вооруженного формирования. Можно сказать, что банда не во всех случаях может обладать признаком устойчивости в полном ее смысле [36, с. 124]. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано, что допускается создание банды для совершения одного преступления, но которое требует достаточно тщательной и серьезной подготовки [30].

Банда, как и незаконное вооруженное формирование, должна иметь признак «вооруженности». В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О применении судом законодательства об ответственности за бандитизм» законодатель указал, что вооруженной группировкой признается группа только в том случае, если хотя

бы у одного участника есть оружие, и он знает о наличии оружия у других членов группы [30].

Что касается незаконного вооруженного формирования, то такое формирование будет признано вооруженным в случае, когда хотя бы несколько вооруженных членов при наличии поддержки иных участников имели способность для проведения военной (боевой) операции, а не только для нападения на физических или юридических лиц. Таким образом, в незаконном вооруженном формировании признак «вооруженность» должен быть присущи всему формированию. В то же время, такие установления не распространяются на те ситуации, когда формирование владеет тяжелым видом оружия, оружием массового поражения или же военной техникой. В этой ситуации для выделения признака «вооруженности» у формирования достаточно наличие у участника одной единицы такого оружия, военной техники.

Для наглядности приведем пример из правоприменительной практики, в котором обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ. Люблинский районный суд г. Москвы рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело, возбужденное в отношении П., и Н., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что на территории Российской Федерации было создано и функционировало незаконное вооруженное формирование – диверсионная террористическая группа. Целью создания такого формирования было совершение убийств сотрудников правоохранительных органов, нарушение общественного порядка, подрыв общественной безопасности. Оно имело такие признаки: устойчивость, наличие строгой структурной иерархии, распределение обязанностей, отработанная система конспирации, наличие защиты от правоохранительных органов, общность религиозных убеждений, в основу которых положено радикальное течение Ислама [33].

Как можно заметить, в приведенном примере четко прослеживается объект состава ст. 208 УК РФ, выделяется цель – нарушение общественного порядка, подрыв общественной безопасности посредством убийства сотрудников правоохранительных органов.

Другим элементом преступления является деяние, подлежащее уголовному наказанию в соответствии со статьей 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. Состав ст. 210 УК РФ, то есть деяние, заключающееся в организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней), также, как и состав ст. 209 УК РФ и ст. 208 УК РФ, помещен в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», главу 24 «Преступления против общественной безопасности». Соответственно, родовой и видовой объект у состава ст. 210 УК РФ аналогичный: родовой – общественная безопасность и общественный порядок, видовой – общественная безопасность. Непосредственный объект состава ст. 210 УК РФ представлен кругом общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением общественной безопасности (в зависимости от сферы жизнедеятельности: политическая, экономическая, экологическая, сфера здравоохранения и т.д.). В качестве дополнительного непосредственного объекта состава ст. 210 УК РФ может выступать жизнь и здоровье человека, отношение собственности, интересы государственной и муниципальной службы, интересы службы в коммерческих, организациях.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражена в действиях: организация преступного сообщества, участие в преступном сообществе. Уголовная ответственность наступает за создание преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел

сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами. Разъяснения по поводу квалификации ст. 210 УК РФ содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [31].

Как отмечает С.В. Борисова, составы ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ отграничиваются по следующим критериям:

- обязательное наличие оружия, вооружения: в составе ст. 209 УК РФ законодатель выделяет такой признак, в составе ст. 210 УК РФ такого признака не выделяется;
- выделение цели в составе: в ст. 209 УК РФ определена цель «нападение на граждан или организации, а в ст. 210 УК РФ – цель «совершение тяжких и особо тяжких преступлений»;
- содержание понятий: банда – это организованная группа, преступное сообщество (преступная организация) – более высшая форма соучастия, которая характеризуется большей сплоченностью, сложной иерархической структурой организации, многоуровневой системой руководства;
- численность участников: в банде принимают участие меньше участников, чем в преступном сообществе (преступной организации) [5, с. 15].

В общем, разница между бандитами и преступными группировками (преступными организациями) основана на двух признаках: во-первых, объективным признаком является наличие оружия у бандитов и отсутствие оружия в рамках статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации; во-вторых, содержание цели в составе статьи 209 Уголовного кодекса и статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проанализируем примеры из судебной практики. Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел надзорную жалобу

осужденного С. на приговор Амурского областного суда от 16.12.2012 г. Как следует из материалов жалобы, С. был осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. По совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний С. назначено уголовное наказание на срок четырнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев. Так, С. осужден за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, за руководство такой группой (бандой), за две кражи с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой, за два грабежа организованной группой, за два разбойных нападения, которые были совершены с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой.

Данные преступления совершались в период с мая по август 2011 года на территории Амурской области. В надзорной жалобе С. просит изменить приговор суда: вместо особо опасного рецидива преступлений признать в его действиях опасный рецидив преступлений, отбывание наказания в виде лишения свободы назначить в исправительной колонии строгого режима. С. оспаривает обоснованность осуждения по ч. 1 ст. 209 УК РФ, так как полагает, что в суде первой инстанции не доказана вооруженность группы (так как по ст. 222 УК РФ он не был осужден). С учетом того, что государственный обвинитель исключил из обвинения по ч. 1 ст. 209 УК РФ указания на незаконные приобретение, применение короткоствольного пневматического пистолета калибра 4,5 мм модели «А 101 М», как не нашедшего в суде своего подтверждения, уголовное дело в этой части подлежало прекращению

Изучив материалы дела, Верховный Суд отмечает, что все присущие для банды признаки, а именно: вооруженность, устойчивость, организованность участников, нашёл подтверждение в материалах дела, отражены в приговоре. Из материалов уголовного дела усматривается, что на вооружении банды находилось огнестрельное оружие - обрез двуствольного охотничьего ружья

12 калибра. Данное оружие в заряженном виде находилось с участниками банды в момент совершения преступлений, которые были готовы его применить при удобном случае. Указание на то, что С. не был осужден по ст. 222 УК РФ, не имеет значение для квалификации его действий по ст. 209 УК РФ, так как для квалификации по этой норме УК РФ важен сам факт наличия оружия в банде, что было установлено в ходе судебного заседания. Кроме того, не имелось оснований для прекращения уголовного дела в отношении С. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, то есть в связи с изменением государственным обвинителем обвинения в части исключения из него ссылок на короткоствольный пневматический пистолет калибра 4,5 мм, незаконные действия с которым органами следствия инкриминировались ему как участнику банды.

Соответственно, приговор Амурского областного суда от 06.12.2012, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.05.2013 в отношении С. оставлены без изменения, надзорная жалоба осужденного С. без изменения [27].

Также приведем пример из следственной практики по ст. 210 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела апелляционные жалобы осужденных: Б., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ (12 эпизодов), ч. 4 ст. 159 УК РФ (4 эпизода), ч. 4 ст. 159 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения окончательно назначено двенадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; В., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ (12 эпизодов), ч. 4 ст. 159 УК РФ (4 эпизода), ч. 4 ст. 159 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначено одиннадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; Я., признанного виновным в совершении

преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 161 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено четыре года девять месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; К., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначено четыре года десять месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; М., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначено три года шесть месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком в три года, возложением указанных в приговоре обязанностей.

Как установлено из материалов дела, не позднее мая 2008 года Б., В., В. и иные лица, исходя из корыстной заинтересованности, обладая при этом связями с сотрудниками территориальных отделов УВД города, преследуя в качестве цели совершение тяжких преступлений - мошенничеств, создали преступное сообщество с входящими в него структурными подразделениями. Осужденными был разработан план, схема функционирования преступного сообщества, система подчиненности его участников, распределение ролей между ними, меры конспирации, порядок взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, правил, которые было необходимо соблюдать участникам, регламентирующих дисциплину и порядок при совершении преступлений.

Б., В. и А. поддерживали организационное единство преступной организации, для чего создали условия для систематического совершения преступлений, назначали руководителей подразделений, распределяли между участниками сообщества денежные средства, полученные в результате мошеннических действий, а также поддерживали устойчивые связи с сотрудниками территориальных отделов УВД города. Руководители

структурных подразделений Г., С. и Н., иные отбирали лиц для участия в совершении преступлений, доводили до них установленные организаторами правила поведения, определяли конкретные места совершения преступлений, распределяли роли, передавали руководителям полученные незаконным путем деньги и распределяли между участниками подразделения денежные средства в зависимости от внесенного вклада в преступную деятельность.

Преступления совершались в соответствии с разработанной заранее схемой. Первоначально руководители преступной группы договаривались с сотрудниками территориальных отделов УВД о покровительстве на подведомственных им территориях. Информация сообщалась руководителям структурных подразделений, после чего доводилась до ее каждого участника. Утром следующего дня все участники преступной группы собирались в заранее обозначенном месте, в котором осуществлялось распределение ролей. После этого, участники преступной группы подходили к доверчивым гражданам, вручали им пакетик кофе или карточку, которая якобы предоставляла скидку в какой-либо торговой сети. Затем путем обмана сообщали о проведении социальной акции, которой разыгрываются ценные призы, подводили к нему другого участника, который якобы являлся одним из организаторов такой акции. Потерпевшего убеждали в том, что номер пакетика кофе, штрих код карточки дают право на выигрыш приза. Одновременно с этим, к потерпевшему подходили другие участники преступной организации, представляющиеся случайными прохожими, выражающие заинтересованность в проведении акции. Далее лицо, которое якобы проводило розыгрыш приза, сообщало, что на приз претендует еще один человек, а выбор победителя будет осуществляться по критерию того, кто внесет более крупную денежную сумму посредством поочередного внесения ставок. Именно таким образом создавалась видимость проведения акции легально. После того, как потерпевший вносил необходимую сумму денег, участники группы начинали убеждать его продолжить вносить денежные средства, предлагали взять кредит, взять деньги дома. Если жертва

соглашалась, вносила дополнительную денежную сумму, то спустя некоторое объявлялось, что победу одержал другой человек (также участник преступной группы), а денежные средства вернуться потерпевшему в течение нескольких дней. Участники группы, у которых находились денежные средства, в это время скрывались с места совершения преступления.

Верховный Суд Российской Федерации после изучения материалов дела, решений судов нижестоящих инстанций не нашел нарушений процессуального законодательства. Соответственно, приговор Санкт-Петербургского городского суда от 23.10.2013 г., вынесенного в отношении Б., В., А., Я., К. и М. оставил без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения [1].

Еще одним составом преступления, от которого отграничивается состав бандитизма выступает разбой, регламентированный в ст. 162 УК РФ. Как отмечают В.Н. Орлова, А.В. Красникова и Р.В., вопрос об отграничении бандитизма от преступлений, предусмотренных ч. 2, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, достаточно дискуссионный в теории и практике уголовного права [28, с. 501]. Прежде всего, кратко обозначим уголовно-правовую характеристику состава ст. 162 УК РФ. Разбой относится к хищениям. В диспозиции ст. 162 УК РФ под разбоем понимается: нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия. Разъяснения о квалификации разбоя содержатся в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [32].

Объект состава ст. 162 УК РФ, как и любого преступления, представлен тремя видами: родовый объект – это общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения охраны экономики; видовой объект – общественные отношения, формирующиеся в сфере обеспечения охраны собственности; непосредственный объект - круг общественных отношений, возникающих в сфере охраны чужого имущества (возможно выделение – дополнительного непосредственного объекта, под которым предполагается обеспечение охраны

жизни и здоровья человека). В составе разбоя также возможно выделить предмет – чужое имущество, выраженное в предметах материального мира, т.е. движимое имущество. Объективная сторона разбоя представлена в виде совершения действий – нападении на потерпевшего посредством совершения опасного насилия либо угрозы применения опасного насилия. Под нападением в данном случае следует понимать совершение действий, совокупность действий насильственного характера, которые направлены на завладение чужим имуществом. С точки зрения законодательной конструкции состав разбоя усеченный, что обозначает, что в таком деянии начало совершения преступления перенесено на раннюю стадию, процесс подготовки.

Субъективная сторона разбоя представлена виной в форме прямого умысла, корыстной цели. Согласно части 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом преступного деяния является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности 14 лет.

По утверждению М.Д. Санакоева, отграничение бандитизма от разбоя необходимо проводить по таким признакам. Прежде всего, в случае разбоя оружие является средством нападения. В случае бандитизма оно является неотъемлемой частью объективной стороны. Оружие должно соответствовать конструктивным характеристикам действующего законодательства. При совершении нападения в качестве оружия могут быть использованы другие подручные средства. Оружие и предметы, используемые в качестве орудия вооруженного нападения, характерны для поведения преступников.

В случае банды – это признак, которые отличает бандитские формирования от других организованных групп. В связи с этим следует вывод, что, когда бандой совершается разбой с применением оружия, то действия виновных лиц надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, то есть по ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 2 ст. 162 УК РФ.

К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело апелляционным жалобам осужденных, среди которых

фигурировал Ч., осужденный за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ. В своей апелляционной жалобе Ч. просит о смягчении наказания, утверждает, что не входил в состав устойчивой вооруженной группы, а уголовно-наказуемые деяния совершал по причине необходимости – «острой нужды».

По одному из эпизодов Ч. (нападение на гражданина С.) не согласен с квалификацией его действий по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, просит переqualифицировать на п. «а» ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку считает, что в совершенных им преступных действиях отсутствует квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой.

В апелляционной жалобе оспаривается приговор в части осуждения Ч. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, в обосновании чего приводятся доводы о том, что на судебном заседании вывод суда о вооруженности не был основан на доказательствах.

Изучив материалы дела, доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что приговоры в отношении Ч. и других участников банды вынесены правильно, основаны на доказательствах, исследованных и проверенных в ходе судебного заседания, а оценка доказательствам судом первой инстанции дана надлежащим образом [2].

Как можно наблюдать в приведенном примере, суд первой инстанции квалифицировал по совокупности преступлений – п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Во-вторых, при разбое под угрозу попадают общественные отношения в сфере охраны собственности, а при бандитизме – общественная безопасность.

В-третьих, выделение цели в составе бандитизма – нападение на физических и юридических лиц, при разбое – цель не является

составообразующим элементом, но подразумевается в связи с отнесением разбоя к хищению [35, с. 192].

Н.А. Лисенкова полагает, что применяемая в настоящее время ст. 209 УК РФ, которой предусматривается наступление уголовной ответственности за бандитизм, не позволяет в полной степени, четко проводить отграничение бандитизма от смежных составов преступлений.

Автор выделяет проблему, связанную с отграничением разбоя, который был совершен неоднократно организованной группой с применением оружия, от бандитизма, так как совершение разбойного нападения устойчивой вооруженной группой можно рассматривать как одну из форм бандитизма. В данном случае отграничение разбоя от бандитизма проводится по таким признакам: объект преступного посягательства, использование оружия при совершении разбойного нападения, цель совершения (при разбое – корыстная) [19, с. 48].

Несмотря на выделение отличительных признаков составов бандитизма и разбоя, которое в целом проводится условно, на практике отграничить бандитизм от разбоя при наличии одинаковых объективных и субъективных признаков зачастую невозможно.

Так, в случае, когда несколько человек организовали вооруженную преступную группу, совершали неоднократно разбойные нападения, у следствия может возникнуть вопрос – на какой вид общественных отношений посягали преступники: на собственность либо на общественную безопасность.

С одной стороны, преступные действия имеют направленность на завладение чужой собственностью, а с другой стороны – факт, что группа совершает разбойное нападение посредством применения оружия, указывает на признак опасности для общества и, соответственно, содеянное виновными подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ [43, с. 42].

Следовательно, на основании проведенного исследования вопроса о проблемах отграничения состава, преступления, предусмотренного

статьей 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, от составов ст. 208 УК РФ, ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ можно заключить следующее.

Бандитизм - это вид организованной преступности, который относится к перечню особо тяжких преступлений против общественной безопасности. В связи с этим, прежде всего, проводится отграничение данного состава от преступлений, предусмотренных статьей 209 УК РФ и статьей 210 УК РФ.

Отграничение от состава ст. 208 УК РФ обусловлено такими признаками: признаки банды (содержание понятия «формирование» (ст. 208 УК РФ), которое позволяет большее количество участников, чем в банде (ст. 209 УК РФ), признак «вооруженность», то есть для незаконного вооруженного формирования недостаточно наличия одной единицы оружия, может быть применена и военная техника), и выделение цели.

Отграничение от состава ст. 210 УК РФ проводится по следующим критериям: по объективному признаку (в ст. 209 УК РФ – наличие оружия, в ст. 210 УК РФ – такого указания законодателем не предусмотрено) и определению цели (при бандитизме цель – это нападение на граждан, организации, а в случае ст. 210 УК РФ – совершение тяжких и особо тяжких преступлений).

Отграничение от состава ст. 162 УК РФ целесообразно проводить по таким критериям:

- банда характеризуется устойчивостью группы, а при разбойном нападении может быть совершен только один эпизод;
- при разбойном нападении оружие – это главный признак, указывающий на сущность разбоя, оружие может быть представлено другими предметами, а при бандитизме – обязательно наличие оружия, которое в прямом смысле способно поражать цели (именно оружие в соответствии с законодательством Российской Федерации), но не его применение;

- момент окончания преступления – при разбое он переносится на более раннюю стадию, на стадию нападения, а при бандитизме – момент создания банды как таковой.

Проблемы отграничения бандитизма от смежных составов, по нашему мнению, обусловлены отсутствием четкого законодательного регулирования в этом вопросе.

Несмотря на то, что разъяснения по поводу квалификации составов ст. 209 УК РФ, ст. 208 УК РФ, ст. 210 УК РФ и ст. 162 УК РФ имеются в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, требуется общее разъяснение, в котором были бы раскрыты аспекты отграничения между собой формы организованной преступности, поскольку на практике при квалификации содеянного объективные и субъективные признаки ст. 209 УК РФ, ст. 208 УК РФ и ст. 210 УК РФ могут пересекаться, что вызывает ряд трудностей.

Заключение

В настоящее время преступность представлена разными видами, среди которых повышенной опасностью обладает организованная преступность. Одной из форм такого вида преступности является бандитизм, закрепленный в ст. 209 УК РФ. Бандитизм – это одно из социально опасных проявлений организованной преступности, связанное с насильственной преступностью. Повышенная общественная опасность бандитизма обоснована тем, что при его функционировании совершаются другие тяжкие, особо тяжкие преступления.

Бандитизм – это создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации под бандой понимается: организованная, устойчивая, вооруженная группа, состоящая из двух и более лиц, которые заранее объединились для совершения нападений на граждан или организации.

Квалификация бандитизма осуществляется в соответствии с нормой ст. 209 УК РФ, разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда. Тем не менее, в теории и практике выделяется ряд проблемных и спорных моментов. На основании изученного материала учебной, научной литературы, судебной и следственной практики, к проблемам квалификации бандитизма следует причислять следующие:

Во-первых, проблема, заключающаяся в том, что момент окончания преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, приходится на создание устойчивой вооруженной группы. В связи с этим возникает вопрос: охватываются ли в таком случае составом бандитизма преступления, которые были совершены бандой? С учетом того, что в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» регламентировано, что «... ст. 209 УК РФ, которой установлено наступление уголовной ответственности за создание банды, руководство и участие в ней

или в совершаемых ею нападениях, не предусматривается наступление уголовной ответственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, которые образуют самостоятельные составы преступлений...». В связи с этим целесообразно включить в п. 13 постановления указание: «Составом бандитизма не охватываются иные преступления, образующие самостоятельные составы, совершенные участниками банды».

Во-вторых, проблемным аспектом определяется то, что в действующем законодательстве, не предусмотрены четкие критерии такого признака бандитизма как «устойчивость». Решение проблемы сводится к конкретизации признака устойчивости в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

В-третьих, проблемой выступают сложности, возникающие в процессе квалификации, в ситуации, когда в состав банды входят одновременно лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, и лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. В данном случае целесообразно включить в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» пункт со следующим содержанием: «В случае участия в банде лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, действия руководителя банды либо другого участника, вовлекшего несовершеннолетнего в преступную деятельность банды, надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Действия несовершеннолетнего при совершении им преступления, уголовная ответственность за которое наступает с четырнадцати лет, квалифицируются по соответствующей статье УК РФ».

В-четвертых, проблема отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений. В данном случае отграничение проводится от следующих составов: ст. 208 УК РФ, ст. 210 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Решение проблемы целесообразно представить включением в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» пунктами с таким содержанием: «Состав бандитизма отграничивается от состава ст. 208 УК РФ признаками: вооруженность (для незаконного вооруженного формирования недостаточно наличия одной единицы оружия, может быть применена и военная техника), выделением цели преступления», «Состав бандитизма отграничивается от состава ст. 210 УК РФ признаками: наличием признака «оружие» (в ст. 210 УК РФ он отсутствует), выделение цели (в ст. 209 УК РФ – нападение на граждан и организации, в ст. 210 УК РФ – совершение тяжких и особо тяжких преступлений).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.03.2014 № 78-АПУ14-10. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=582772 (дата обращения: 17.05.2023).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.12.2015 г. №5-АПУ15-105. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1407950 (дата обращения: 14.04.2023).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.03.2016 г. № 58-АПУ16-3. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1427798 (дата обращения: 14.04.2023).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.06.2017 № 44-АПУ 17-9СП. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15062017-n-44-aru17-9sp/> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Борисова С.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с бандитизмом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 30 с.
6. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 35 с.
7. Гринько С.Д. Бандитизм как одна из форм организованной преступности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 220- 222.
8. Еремеев С.Г., Шапочанский В.Н. Возможности противодействия бандитизму: современный взгляд на проблему // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (430). С. 149-155.
9. Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киров, 2009. 30 с.

10. Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремисткой деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 42-52.

11. Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 22. С. 15-20.

12. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / под общ. ред. О.С. Капинус. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 204 с.

13. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 20.04.2023).

14. Корецкий Д.А. Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб : Юридический центр «Пресс», 2004. 241 с.

15. Костоев И.И. К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 248-250.

16. Крюков А.В. Отличие организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) и банды, особенности квалификации данных преступлений // Юридическая наука. 2023. №1. С. 114-117.

17. Крюков А.В. Признак вооруженности при квалификации преступлений по ст. 209 УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 97-100.

18. Кудряшов А.В. Различия понятий «шайка» и «банда» в российском уголовном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 9. С. 10-16.

19. Лисенкова Н.А. Отграничение бандитизма от разбоя: проблемы квалификации // Научный журнал. 2019. № 3. С. 14-16.

20. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по ст. 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. № 8. С. 110-114.

21. Мазанаев Н.К. Банда, незаконные вооруженные формирования – проблемы разграничения и квалификации преступлений // Образование и право. 2021. № 7. С. 19-23.

22. Макарова М.В., Тюменев А.В. Проблемы дифференциации бандитизма и схожих преступлений террористической направленности // Человек: преступление и наказание. 2022. № 1. С. 65-71.

23. Максимов П.В. Признаки бандитизма в законодательстве советского государства в период до кодификации уголовного права (до 1922 года) // Философия права. 2019. № 4 (91). С. 92-97

24. Максимов П.В. Признаки бандитизма в динамике концептуальных подходов и уголовно-правового регулирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 115-121

25. Максимов П.В. Шайка как форма преступного соучастия в дореволюционном уголовном законодательстве (в контексте последующей трансформации в «банду») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки 2020. № 4. С. 35-42.

26. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 239-242.

27. Определение Президиума Верховного Суда РФ от 17.03.2021 г. № 22П21. URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=662772#JD3vfhTCoIPtWtS2> (дата обращения: 17.05.2023).

28. Орлова В.Н., Красникова А.В., Деркачев Р.В. Отдельные аспекты отграничения бандитизма от разбоя // Научный альманах. 2016. №11-1. С.501-505.

29. Постановление Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1. URL:

<https://rg.ru/documents/2012/02/17/terrorozm-dok.html> (дата обращения: 19.04.2023).

30. Постановление Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 № 1. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/7769/> (дата обращения: 16.04.2023).

31. Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовного дела об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8134/> (дата обращения: 19.04.2023).

32. Постановление Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29. URL: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 14.04.2023).

33. Приговор Люблинского районного суда г. Москвы в отношении П. и Н., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ, и Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ. URL: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-208-ук-рф-организация/> (дата обращения: 17.04.2023 года).

34. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие / В.С. Савельева. – Москва : Проспект, 2016. 170 с.

35. Санакоев М.Д. Проблемные вопросы отграничения бандитизма от разбоя // Молодой ученый. 2019. № 14. С. 192-193.

36. Смирнов О.И. Особенности квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия вне при отграничении от бандитизма // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3. С. 122-124.

37. Соболев В.В. Формы и виды соучастия: теоретическая проблема или практическая необходимость // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2021. №2. С. 129-132.

38. Уголовное дело № 2-15/2020. Архив Забайкальского краевого суда.

39. Уголовное дело № 2-1/2020. Архив Забайкальского краевого суда.
40. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под. ред. А.В. Бриллиантов – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. 1350 с.
41. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 62-ФЗ (ред. от 13.06.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения: 17.05.2023).
42. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9034380> (дата обращения: 17.05.2023).
43. Хилюта В.В. Как разграничить разбой и бандитизм? // Законность. 2012. № 3. С. 42-43.
44. Шеслер А.В., Смирнов И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 61-67.
45. Шутемова Т.В, Якушин В.А. О проблемах квалификации бандитизма // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева 2021. № 2. С. 226-233.
46. Южиков А.А. Организованная группа как квалифицирующий признак состава преступления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. №3. С. 156-164.
47. Ющенко А.А. Уголовная ответственность за бандитизм: вопросы теории и практики / Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 171-173.